

Эвансон правильно догадался, что за полицейской формой скрывались три агента, присланные к магазину следить за колдуном, и во главе этой группы стоял тот же мужчина, который в прошлый раз подвозил Рихтера до места, где после спасли Тони.

К тому же, несмотря на всю эффективность работы полиции США, она не действовала столь оперативно. Тейлор даже не успел начать, как копы появились на месте происшествия со гиперпространственной скоростью. В случае с настоящей полицией такой бы трюк без соответствующего телефонного звонка не прошел бы.

Основной задачей этих агентов, помимо наблюдения на расстоянии, состояла в попытке избежать разоблачения силы Эвансона, которая в любом случае могла бы вызвать ненужную панику у общественности.

В начале всей истории они уютно устроились в своем наблюдательном пункте, поедая пиццу на вынос и шпионя за колдуном с помощью бинокля. Но стоило им склонить головы за очередным глотком кока-колы, как агенты заметили богатенького парня, который принялся провоцировать Рихтера прямо на улице.

Как и у предыдущей группы, приставленной следить за чернокнижником, нынешние агенты первоначально отличались от прочих острым умом, а также немалым опытом в аналогичной работе, то есть в шпионаже ща людьми, обладавшими сверхъестественными способностями. Но к сожалению, предыдущие цели всегда представлялись им в негативном свете.

Итак, эти ребята были назначены самим Ником Фьюри, но в первый раз цель их миссии была выражена не совсем в конкретной форме. Им объяснили, что наблюдение разрешено только на расстоянии, что нельзя нарушать личные границы цели, а о том, насколько пристально стоит следить за целью и что делать в случаях, если кто-то другой помешает цели – ни слова. Установка одна: не допустить публичной огласки о силах цели.

Таким образом, согласовав полученные данные с прошлым опытом, агенты были уверены, что следят за мутантом, сила которого велика, а в противном бы случае начальство, безусловно, не стало бы так осторожничать.

Поэтому вся группа заметно нервничала перед лицом новой цели. Все прочие мутанты, за которыми им приходилось следить, обладали способностями, которые имели слабые и сильные стороны, но по характеру все эти “нелюди” входили в категорию отбросов. Чем сильнее и проще давалась мутанту сила, тем хуже был его характер, развивалась крайняя эгоцентричность, а разум затмевала жажда мести всем обидчикам, независимо от того, правильно ли поступает мутант или нет.

Тот агент, что стал весь липким от холодного пота, как-то шпионил за таким мутантом. Типичное задание. Однако тот парень был похож на тигра в клетке: был крепкий, пристрастный и грубоватый парень, что убил всю свою семью, не найдя с теми общего языка. А после еще и агента, что пытался убедить мутанта – насилие не выход. Конец этого парня настиг скоро: за завтраком он выпил стакан молока, смешанного с нервнопаралитическим ядом. Откинулся моментально.

Но в этот раз уровень опасности цели гораздо выше, если учитывать уровень доступа к личному делу Рихтера. Следовательно, его силы должны быть мощнее. Так в добавок три дня назад пришла Мелинда и решила напомнить, что последний агент, который решил проявить

“инициативу”, испытал такой панический ужас, что может легко остаток дней провести в психиатрической лечебнице.

И к своему удивлению агенты обнаруживают, что их цель – необычайно простой, честный житель, к тому же еще и откровенно бедный. И если не считать тех исчезнувших парней, которые посреди ночи влезли через окно в магазин, но так и не вернулись, ничего подозрительного с владельцем “Сокровища Рихтера” не происходило.

Тогда, стоило агентам вздохнуть с облегчением, как единственный телефонный звонок от Колсона развеял их иллюзии. Оказывается, цель все это время прекрасно знала о существовании слежки. Рихтер признался, что та ужасная “шутка” над их коллегой, его рук дело. В тот момент и возникло ощущение, что обычная миссия превратиться в пытку, если вдруг ребята напортачат. А если вспомнить то, как Рихтер голыми руками победил бронированного монстра, то сердце уходило в пятки.

Итак, только заметив, что между Джестином и Эвансоном назревает конфликт, агенты чуть не выплюнули обратно всю содовую, что держали во рту. Все происходило на улице. А что, если этот парень настолько разгорячится, что устроит настоящую потасовка на публике?

Следуя поставленной задаче, агенты поспешили к месту происшествия, чтобы разнять спорящих мужчин. Когда группа наблюдения прибыла к магазину, на земле уже лежал один мужчина и выл от боли, в другой угрожал Рихтеру пистолетом. В ту минуту сердца их сжались до предела от страха, что их цель со спокойствием Будды убьет незнакомого человека. Но все обошлось.

По завершении ситуации, подставные копы никак не ожидали, что с колдуном будет так приятно общаться, что на самом деле, этот парень окажется святым среди всех известных мутантов. И агенты решили оставить все, как есть, только поспешили разогнать толпу и поклялись вернуть велосипед Эвансона до наступления сумерек, затем собрались и уехали.

Вернувшись в магазин, Рихтер не мог не пожаловаться:

«Вы видели их лица, они будто приведение увидели! Неужели я настолько страшен?».

Однако устроившийся в кресле колдун жаловался не тому человеку. Тейлор не Сара, он только покачал головой и ворчливо ответил:

«Почему ты просто не приказал мне убить этот кусок дерьма. Эти смертные не смогли бы меня остановить».

Конечно, демон был недоволен, что Рихтер позволил копам отпустить Джестина.

«Хватятся за меч и проливать кровь, демонстрируя свое мужество, - протянул Эвансон, глядя на демона, - это вполне соответствует твоему стилю Demon Guardian».

«Хм, - фыркнул Тейлор, воспринимая комментарий Эвансона о мужестве как комплимент.

«Но я так делать не стану. Я колдун, - сощурился Рихтер, - и этот парень имеет некоторую ценность. Вначале я выжму из него все соки, а потом решу, что делать дальше».

Следом Эвансон схватился за телефон и достал откуда-то визитку, прежде чем осуществить звонок:

«Мистер Уайтхолл? Это Вескер».

После того, как Рихтер оказался услугой руководителю ГИДРЫ, колдуну не обязательно было связываться с последним через кого-то, Дэниэл дал ему личный номер.

«О, мистер Вескер, как поживаете?», - раздался на другом конце провода голос Уайтхолла.

Эвансон ответил: «Честно говоря, не очень хорошо. Щ.И.Т., кажется, разузнал что-то о нашей компании, вы знаете, что-то об этом?»

Голос на том конце затих, а после коротко паузы раздалось: «Откуда мне знать?».

«Забудьте, - хмыкнул Рихтер, - Щ.И.Т. все равно нас не найдет, так что я закрою на это глаза. Но не могли бы Вы сделать мне одолжение?»

«В чем вопрос? Какое?», - ответил Уайтхолл, который уже подумал, что его собеседник прекрасно знает, что именно ГИДРА подбросила данные Щ.И.Т.у. Но похоже “Амбрелла” не готова разорвать все связи с террористической организацией, и такие отношения надо поддерживать.

«Представить меня кое-кому», - загадочно протянул Рихтер.

«Кому же?», - спросил Дэниэл, недоумевая. Неужели “Амбрелла” собралась протянуть руку помощи кому-то из их круга? Пытаются наладить связи?

«Джастин Хаммер».

«Кому? Джастину Хаммеру? Тому третьесортному торговку оружием?», - Уайтхолл был несколько озадачен. Головорезы из “Амбреллы” заинтересовались такой персоной настолько что лично просили о встрече с ним у главы ГИДРЫ?

«Точно, Джастин Хаммер, - подтвердил Эвансон, - у меня есть для него кое-какие разработки».